

АНЯ СОЛНЕЧНАЯ

ПУШИСТИКИ

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ДОЖДИКИ

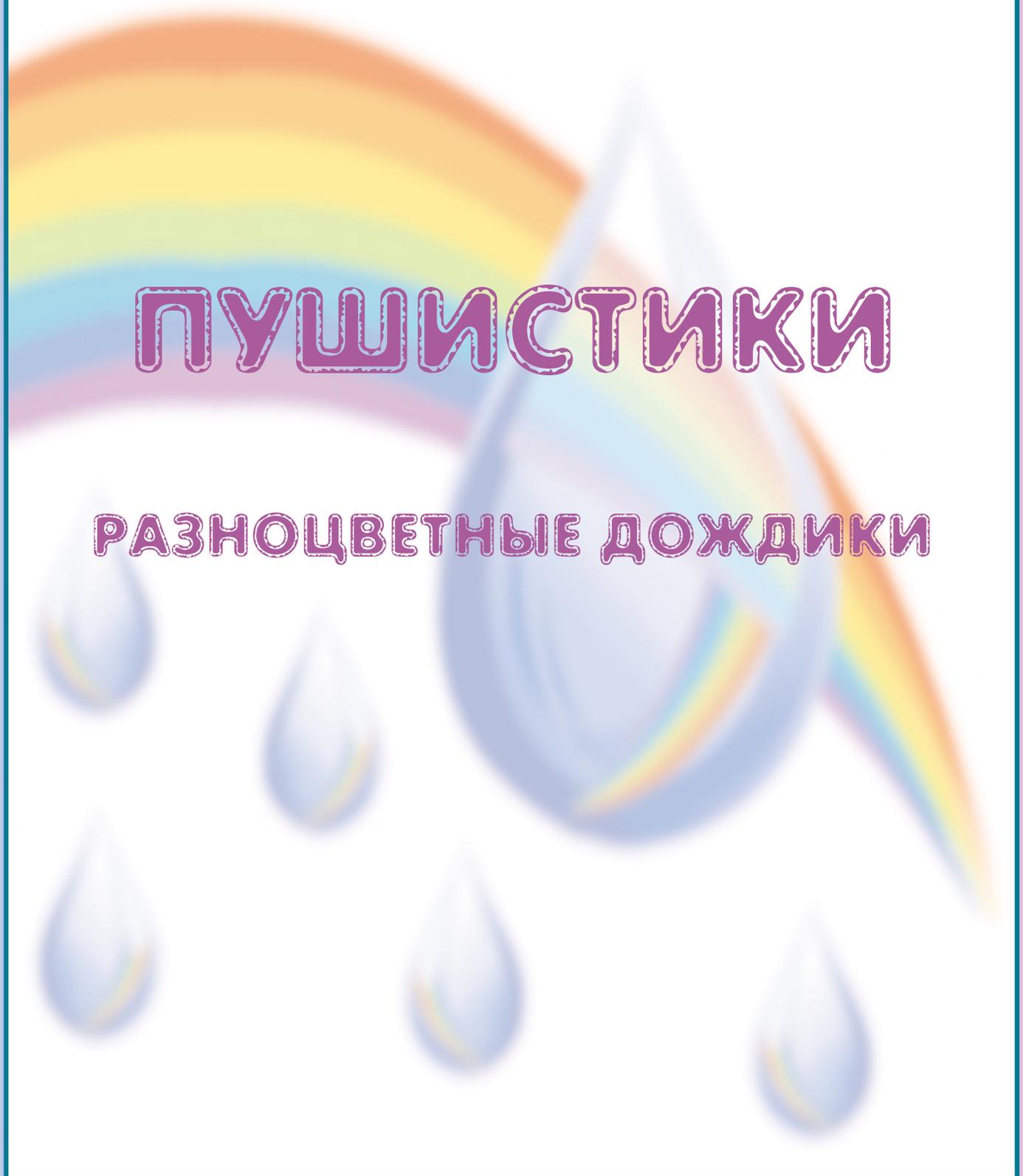

АНЯ СОЛНЕЧНАЯ

ПУШИСТИКИ

РАЗНОЦВЕТНЫЕ ДОЖДИКИ

УДК 82-93
ББК 83.8
С 60

С 60 **Солнечная А.**
Пушистики. Разноцветные дождики/А. Солнечная. — М.: Издательство МБА, 2012. — 68 с., ил.
ISBN 978-5-902445-86-9

«Пушистики. Разноцветные дождики» — первая из цикла историй о сказочных и веселых существах, обитающих в Сиреновой Долине. На этот раз читателю вместе с главными героями предстоит разгадать загадку, откуда берутся цветные дождики, и кто посылает надоедливые тучи с несмываемой краской. А также понять, как важна поддержка и помощь близких в самых сложных ситуациях.

ББК 83.8

ISBN 978-5-902445-86-9

© Солнечная А., 2012

Начинало смеркаться. Нежные ярко-красные и темно-лиловые тюльпаны отряхивали капли дождя, только недавно пробежавшего мимо Сиреновой Долины. Мелкие зверюшки и букашки даже не думали прятаться от непогоды, так как знали — если птичка Мира-Мира поет свои песни, значит дождик надолго не задержится.

То лето, про которое я расскажу, было вообще на редкость дождливым. И стоило кому-нибудь насобирать грибов в Дальнем Лесу, так на следующее утро вырастали новые, маленькие и аппетитные. На грядках появлялись огурцы, тыквы и кабачки немислимых размеров. И этому можно было бы порадоваться, ведь не нужно было тратить время и силы на полив. Но нет. Даже самые веселые огородники-садовники считали, что это ужасно и так больше продолжаться не может, и что лето должно быть жарким и солнечным, а уж они-то как-нибудь переживут и потаскают по несколько ведерок в день.

Самое страшное, что и настроение жителей Сиреновой Долины было сырым и грустным. Вместо того чтобы приобрести по паре новых водных лыж, все стремились купить еще один зонтик или дождевик на случай, если их любимый сломается или потеряется.

И было еще одно «но» в этой странной истории. Дело в том, что дожди были цветными. Вы скажете, что за глупость. Вода вообще бесцветная, а хорошая лужа — так просто прелесть, особенно для того, у кого есть резиновые сапоги, да еще пара сухих носков дома. Но это было далеко не так весело, как может показаться на первый взгляд. С утра в понедельник по окнам тарабанил розовый дождик, который оставлял пляшущие кляксы на всем, чего он касался. Разумеется, на черном невозможно было оставить розовую кляксу. Зато на белых шторах, резных

деревянных скамейках и на гамаке в саду — конечно же, можно. Итак, когда дождик заканчивался, лужи были наполнены розовой водой, как будто кто-то выкупал в них кисточку с гуашью. Вечером того же дня мог пройти зеленый или еще того хуже синий дождик, который тоже оставлял следы на всем, чего касался.

Так и приходилось жителям Сиреновой Долины, хотя шутя они теперь называли себя Долиной Разноцветных Клякс, покупать черные вещи, потому что их невозможно было испортить никаким дождиком. И постепенно настроение у всех стало портиться.

Дождик нежно-голубого цвета закончился, к счастью, очень быстро, и Пуши-мама поспешила вынести постельное белье сушиться на улицу. Вообще-то она не любила, чтобы все проходящие мимо разглядывали ее вещи, но из-за постоянных дождей в доме было сыро, а камин Пуши-папа обещался починить еще несколько недель назад, но все как-то забывал. Он работал парикмахером в лавке в центре городка, и пользовался большой популярностью у жительниц, так как в то лето у одних дам из-за дождей очень быстро росла шевелюра, а других приходилось постоянно перекрашивать.

Мама хорошенько встряхнула простынь с кровати одного из братьев-близнецов и собиралась потянуться к веревке, как вдруг под ее ногой что-то истошно пискнуло, отчего Пуши-мама чуть не упала. Поскольку в Сиреновой Долине живет очень много разных существ разных размеров (о них я расскажу вам в следующий раз), то мама испугалась, что могла нечаянно наступить на одного из своих многочисленных соседей, не разглядев его в траве. Но больше никто не издал ни единого звука.

Мама бросила простынь в тазик с бельем и наклонилась, чтобы лучше рассмотреть пищащий предмет. К ее удивлению, это была ярко-оранжевая резиновая лягушка, вся в голубых пятнах от дождя. Этой лягушкой любила играть Тата, маленькая пушистая, мамина младшая дочка. Кто бросил здесь

несчастную игрушку, было понятно. Пугать маму до смерти никто не собирался. Но где же сама Тата, ведь Пуши-мама была уверена, что она сидит в своей комнате на втором этаже и рисует очередных Пуши-принцесс, квадратных с длинными лапами.

— Тата! — мама была очень обеспокоена тем, куда подевался младший ребенок.

Но дочка не откликнулась. Мама подняла несчастного лягушонка.

В Сиреневой Долине темнело очень быстро, и чтобы скорее найти Тату, мама полезла в ее излюбленное место — шалаш, который ей смастерили братья, чтобы она не мешалась под ногами, когда они были заняты «своими очень важными делами».

В глубине сада, под старой вишней, которую посадил еще дедушка Пуши-мамы, стоял шалаш. И в темноте проема был виден кусочек белой шерсти.

— Вот ты где, маленькая проказница, — серьезно произнесла мама и заглянула внутрь. Но, увы, там было пусто. На полу валялись только кусочки миндального пирожного, фантик и платье одной из Татиных кукол.

Побродив еще минут пять по саду, Пуши-мама вернулась в дом и поднялась наверх, в детскую. Тата сидела на полу в темноте и плакала.

— Что случилось, моя принцесса? — с тревогой в голосе произнесла мама.

— Мама, я потеряла Ди-Ди! Мы вместе ходили играть в шалаш. Мы там сидели и кушали, а потом этот противный червяк так напугал меня... Он как свалится мне на голову, как начнет там шевелиться... Как думаешь, он хотел меня съесть?

— Я думаю, что он тоже испугался. Даже хуже, чем ты. И вовсе он не собирался тебя есть, — мама погладила дочку по шерстке и прижала к себе.

— А потом я побежала, но от страха забыла, куда надо бежать. И побежала куда попало. И... Наконец увидела наш дом и вернулась. Но я очень долго бегала под дождем и намочила

лапы, — Тата виновато хныкнула. — Ты не будешь на меня ругаться?

Мама и не думала ругаться. Она с сожалением посмотрела на дочку и в темноте разглядела несколько больших пятен на нежной белой шерстке, бантики намокли и повисли, а на лапки было страшно смотреть — в темноте они казались коричневыми.

— Я нашла Ди-Ди, — серьезно сказала Пуши-мама. — Он гулял один в саду и сильно испачкался. Пойдем, искупаем его! Я сделаю вам ванну с абрикосовой пеной.

Тата кивнула и прижала лягушонка к груди.

Мама отправилась готовить дочке ванну, надеясь, что пятна, которые она только что видела, смоются, отпарятся, ототрутятся, в общем, сойдут, если их как следует потереть. Но выйдя в коридор, она поняла, что пострадала не только дочка, но и она сама. От длительных прогулок по сырому саду и лазанью под деревьями, мама сама приобрела вид переливающегося голубого облачка. Но она не спешила паниковать. Ведь мамы не должны паниковать в сложных ситуациях, это правило всех мам во всем мире, несмотря на то, сказочный ли он или всамделишный.

В ванной, перед большим зеркалом Пуши-мама чуть не рыдалась. Ее белая нежная шерстка была совершенно испорчена. Ведь если не покрасить ее, то придется ходить в таком виде до первого зимнего дня, когда все пушистики меняют мех. В этот день они собираются в гостиной, убирают ковер и сдвигают мебель, и Пуши-папа большой длинной расческой причесывает всех по очереди, пока старая шерстка не останется на полу огромной периной. Из нее потом можно сделать подушки или одеяла, если хорошенько промыть и просушить.

Мама взяла самое едкое средство, которым обычно мыли папину Пуши-машину, самую жесткую губку, и, капнув капельку на лапу, принялась активно тереть маленькое пятно под струей воды. Но, к сожалению, оно слегка потускнело, только и всего.

Крупные мамины слезы катились в ванную, пока маленькая Тата весело щебетала с лягушонком, нахлобучивая шапку из пены себе на голову.

— Мамочка, сделай мне крылышки из пены, чтобы я была похожа на ангелка, — сказала она, подвигаясь к матери. — А почему ты плачешь?

— Ну... я теперь такая... синяя. Мне совсем не идет этот цвет, вот я и расстроилась. Я теперь больше похожа на баклажан или сливу.

— Сливы лысые, а у тебя осталось еще достаточно шерсти, так что расстраиваться пока рано.

Пуши-мама улыбнулась. Действительно, если бы она при этом еще и облысела, было бы куда хуже. Тате нравился тот цвет, который она получила, гуляя под дождиком. Ни одна пушистя ее возраста не могла похвастаться нежно-голубой шерсткой. Оставалось только ждать, пока вернется с работы Пуши-папа и надеяться, что он сможет придумать что-нибудь.

Дети давно разошлись по комнатам, а взрослые пушистики все еще сидели в гостиной. Папа глядел на маму, а мама глядела на красную клетчатую скатерть. Переживать было из-за чего. Нежно-голубой цвет, который приобрела мамина шерсть после нескольких промывок, было сложно чем-то закрасить. Но в таком виде оставаться было нельзя.

— Я могу тебя покрасить вишневым, или скажем, шоколадным, — ласково сказал папа, поглаживая маму по голове. — Это будет очень красиво, и необычно. А потом, это же не навсегда.

— Мне кажется, что я буду уже не я. И не испугаются ли дети, если я появлюсь в таком виде. Особенно, маленькая Тата. Она так любит делать мне косички и хвостики, и всегда говорит, что у меня самая красивая и мягкая беленькая шерстка из всех, — мама стерла слезинку.

— Я придумал. Я сделаю тебя рыжей, как весеннее солнышко, теплое и ласковое... если ты, конечно, согласишься. Зато это будет очень оригинально. Я не знаю ни одного пушистика рыжего цвета. Ты станешь знаменитой, красавица моя, — он улыбнулся и поцеловал маму в щеку.

В

это время в комнате близнецов шла оживленная беседа о том, как теперь помочь маме, ведь она была так расстроена.

— Она даже плакала, а я за последнее время этого не видел. И даже когда она поранила лапу об оконное стекло. А это очень больно, уж я-то знаю, — сказал Тим.

— Мама плакала последний раз тогда, когда мы с тобой ушли на речку, помнишь, а потом решили сходить в кино и задержались чуть ли не до середины ночи. Ну и попало нам тогда от папы! Мне кажется, что это все из-за этих ужасных пятен, которых они с Татой где-то нахватались, — прошептал Том.

— Вот именно «где»! Детский лепет! Они всего лишь попали под дождь. Помнишь, что случилось с нашими великими после красного дождя?

— Да помню я! И вообще, не только мы страдаем от этого вопиющего безобразия, надо эту несправедливость во что бы то ни стало прекратить, — Том был всегда горд тем, что похож на папу, поэтому старался ему во всем подражать, особенно, говоря всякие «взрослые умные словечки».

— Как же мы можем прекратить то, что задумано природой? Дождики никто не делает специально, они просто идут и все, — Тим знал, что он похож на папу, ведь они с Томом были братьями — близнецами, но старался вести себя так, как ведут себя пуштики его возраста и поменьше умничать.

— Интересно получается, — начал рассуждать Том, — раньше ничего подобного не случалось, никогда. Ну, в мою бытность, я имею ввиду...

Тим закатил глаза и оперся щекой на лапу.

— Но вдруг, этим летом, началась страшная неразбериха. Сначала было смешно и радостно, а потом все поняли, что это не так уж весело, а даже прискорбно! — закончив речь, он важно замолчал.

Стояла тишина. За окнами стрекотали ночные цикады, а в гостиной о чем-то разговаривали взрослые, но что они говорили, было невозможно разобрать.

— Нам нужно организовать исследовательскую экспедицию, — торжественным тоном произнес Том.

— Что? Ты можешь нормально говорить, без этих там своих... речей?

— Надо выяснить, откуда взялись разноцветные дождики. Ведь это все не просто так, я уверен. Главное, завтра уговорить маму, чтобы она нас отпустила на несколько дней одних немного поразведывать окрестности. В поход. Только вряд ли она согласится...

— А где валяются наши дождевики? Не хотим же мы потом ходить разноцветными чудиками, как мама и Тата!

И близнецы принялись обсуждать план исследования разноцветных дождиков, и, главное, что сказать маме, чтобы она не переживала сильно.

На утро все дети дружно побежали в комнату родителей, чтобы сказать маме «доброе утро» и расцеловать ее в пушистые щечки, как обычно. Но в кровати Пуши-мамы не было, а около окна стояло золотое облачко и расчесывалось. Пушистики застыли в изумлении, так как от облачка исходил потрясающий волшебный блеск, а вся комната наполнилась ароматом ягод и сладкого пирога. И тут облачко обернулось. Это была Пуши-мама, без ужасных голубых пятен, с золотой искрящейся шерсткой.

— Доброе утро, мои сладкие, — сказала мама и протянула лапы, чтобы обнять Тату, которая уже подбежала и уткнулась носом маме в живот.

— Ты такая... красивая, просто преееееесть, — залепетала она. — Теперь ты еще красивее, чем была раньше. Это папа покрасил тебя так? Почему же ты раньше так не делала?

— Не знаю, — улыбаясь, произнесла мама. — Боялась, что не понравлюсь вам. Но с синими пятнами дальше оставаться было нельзя. Вот мы и решили сделать из меня... Солнечного зайчика.

Все отправились на кухню, чтобы выпить горячего шоколада с жареными хлебцами. Братья — близнецы всю дорогу переглядывались, не зная, как лучше начать разговор про «экспедицию», но мама поняла все без слов, она была действительно замечательной мамой.

— Что вы придумали, мои изобретатели? Опять что-нибудь очень интересное?

Тим толкнул Тома лапой под столом, чтобы тот все рассказал маме, так как в отношении речей был куда искуснее брата. И взрослые всегда считали, что с ним можно разговаривать на равных.

— Мы собираемся исследовать происхождение разноцветных осадков в нашей области, — выпучив глаза от натуги, произнес Том на одном дыхании, чтобы мамин суровый взгляд не смог остановить его на полуслове.

— Вот как, — Пуши-мама погладила сына по голове. — И как же вы собираетесь это делать?

— Пока еще не знаем. Нужно понять, откуда появляется цветная туча, и куда она уходит после того, как выльется. Сперва надо поставить на крышу флюгер, чтобы выяснить, откуда дует ветер. Ведь туча приходит, потому что ее пригоняет ветер, верно?

— Конечно, верно. Но как же вы собираетесь прикрепить флюгер, если Пуши-папа на работе, а я, как вам известно, не разрешаю проводить ваши операции на крыше в одиночестве.

— Ну, мам. Мы не собираемся ставить флюгер на нашу крышу, — улыбнувшись, заявил Тим. — Мы хотим сходить на

кондитерскую фабрику Дяди Улея, ведь там есть большая башня, из которой торчит флаг. А в крыше есть небольшая дырка, чтобы можно было снимать флаг, так что лезть никуда не надо. Если нам позволят, мы установим флюгер там, ведь на флаг без слез не взглянешь. Весь в пятнах.

— Это и правда хорошая мысль. Тем более что башня гораздо выше любого здания города. И Дядя Улей вам поможет. Надо только попросить папу предупредить его. Сейчас я позвоню ему, — и Пуши-мама вышла из комнаты.

Пока мамы не было, Тата стала лезть к Тому, чтобы они взяли ее с собой. Она начала с подлизываний, сюсюканий, поцелуев, упрасиваний. Когда это не помогло, в ход пошел мелкий шантаж, угрозы, тихое поскуливание и плач, так что когда вернулась мама, Тата была на грани истерики. Но Пуши-мама сразу все поняла, она не собиралась просить сыновей взять маленькую пушистую с собой, потому что она стала бы им мешаться. Вместо этого она предложила ей куда более интересное занятие — вдвоем нарядиться феями дождя и пойти искать дом разноцветных тучек. Тата захихикала и захлопала в ладоши, а братьям показала язык. Так то!

Р

ебята без труда на велосипедах добрались до окраины города, где располагалась кондитерская фабрика Дяди Улея. Это было очень большое здание с множеством пристроек, которые появились намного позже. Дело в том, что здесь раньше жил хозяин всей Сиреновой Долины, поэтому ему и полагалось иметь такой огромный замок. Так по крайней мере всем говорил Дядя Улей. Но потом хозяин куда-то пропал, и здание долгое время пустовало. Через несколько лет в Сиреновую Долину переехал Дядя Улей, и туда привезли все нужное оборудование и стали делать «Медовые ледышки» — самые вкусные карамельки на всю округу. Вы никогда не пробовали ни одной конфеты, похожей на эту. И если бы попробовали, то вряд ли согласились есть

те, что кушаете сейчас. Ну, по крайней мере, не считали бы прежние конфеты такими уж вкусными.

Дядя Улей очень быстро разбогател, ведь раньше он делал свои конфеты для забавы на собственной кухне. А на жизнь зарабатывал собирая мед на собственной пасеке. Тогда-то он решил придумать еще очень много всяких рецептов сладостей, и даже ездил на конференцию кондитеров в Персиковое Королевство. Так как почти все жители Сиреновой Долины любили полакомиться, то сладости разлетались очень быстро. Скоро открылась кофейня, и каждый мог с утра перед работой или в течение дня забежать на чашечку кофе или чая с самыми свежими пирожными. О, если бы вы видели, какие красивые «Сладкие Дни Рождения» устраивал Дядя Улей для детишек Долины. В этот вечер абсолютно все были счастливы, так как могли покататься на Карамельном поезде, который следовал по всей территории фабрики с остановками, на которых дети могли попробовать все, что делают кондитеры. А напоследок каждый уносил маленькую копию главной башни с флагом, сделанную из жженого сахара, мармелада или шоколада. Но такой праздник бывал всего раз в году. Так что все дети ждали этого дня, как девочки и мальчики ждут своего Дня Рождения или Нового Года.

Пушистики очень быстро добрались до фабрики и побежали в главное здание, где на третьем этаже располагался кабинет Дяди Улея. Но, к сожалению, там было заперто. Тогда близнецы решили направиться сразу к башне, а по дороге узнать, где может находиться хозяин Сладкого Замка.

Дядя Улей уже ждал их наверху башни. Да, надо сказать еще об одной немаловажной вещи. Дядя Улей умел летать. Крылья у него были огромные, золотые, а на солнце они могли отливать всеми цветами радуги, как огромный драгоценный камень. Скажем по правде, крыльями Дядя Улей пользовался очень редко, так как это производило много шума и нагоняло

страх на окружающих. Но в погожие деньки он был не прочь погоняться с ветром около Солнечных Холмов. Так что когда близнецы-пушистики подбежали к башне, Дядя Улей парил над ней, пытаясь изо всех сил открепить флаг.

— Привет, — прокричал он, впиваясь четырьмя парами ножек в несчастный кусок материи.

— Дядюшка У, а что вы там делаете? Спускайтесь к нам. Может, вместе мы сможем его снять! — прокричал Тим.

— В том-то и дело, дружжжочек, что я уже полчаса пытаюсь его открепить, но он прицепился, как приклеенный! Ничего у меня не выходит, — и Дядя Улей, тяжело дыша, спустился на верхнюю площадку башни. — Давайте-ка сюда свой флюгер, я попробую прикрепить его так.

Том протянул в первую пару цепких лапок Дяди Улея флюгер в виде летящей кометы с огромным хвостом, и на крыше послышалось недовольное жужжание:

— Он у вас весит тонну, что ли? Как же вы его привезли сюда? Удивительно тяжжелая штуковина!

Закипела работа. Пушистики то и дело подавали дядюшке инструменты, которые валялись на полу, а дядюшка все время сердился и ворчал, так как он был вообще не прочь поворчать, даже если повода особого не было. За это многие работники фабрики его недолюбливали и боялись встречи с ним.

Через полчаса Дядя Улей спустился с крыши, пыхтя и почесываясь.

— Вот уж доставили вы мне хлопот! Я думал, это займет у нас пару минут, не больше. Ну, глядите у меня, если ваша штуковина не поможет нам разобраться в этой дурацкой истории.

Близнецы притихли, не зная, как отвлечь дядюшку от его нравоучений, как вдруг небо стало темнеть, затем с горизонта медленно поползла бордовая туча, постепенно заволакивая все вокруг.

— Скорее! Надо успеть добежать до моего кабинета, пока не пойдет дождь! — закричал Дядя Улей, и все бросились по вин-

товой лестнице на улицу, затем через огромный двор к главному зданию.

Войдя в кабинет, все мигом прикинули к окнам, чтобы посмотреть, куда показывает флюгер. Тогда причину разноцветных дождей стоило бы искать там, откуда дул ветер, и откуда пришла туча. Но к удивлению всех, туча шла с совершенно другой стороны. Более того, она шла против ветра. И чем ближе она подходила к Сиреновой Долине, тем быстрее она неслась по небу.

Дядя Улей сел в свое огромное кресло, с треском сложив крылья.

— Я ничего не понимаю, — удрученно произнес он. — Ладно, пойдемте выпьем липового чая с бубликами и отдохнем немного.

— Только бы мама с Татой оказались дома, чтобы снова не произошло того же, что имело место быть вчера, — задумчиво пробубнил Том.

— Они же феями дождя хотели нарядиться, — сказал Тим. — Я думаю, мама взяла с собой дождевики.

Тем временем Пуши-мама и Тата уже успели перейти Зеркальную Речку и посмотреть, как плещутся в ней рыбки-маргаритки. Тата несколько раз пыталась их поймать своим ведерком, которое взяла с собой, но, конечно же, не поймала, так как маргаритки были самыми глупыми, но и самыми шустрыми рыбками в здешних речках. Сразу за речкой им предстояло пройти через небольшую рощу, за которой начинались Солнечные Холмы.

Тата ужасно устала и была недовольна своей неудачей на рыбалке. Мама уже добрых десять минут уговаривала ее сесть на травку, съесть по бутерброду, передохнуть и идти обратно. Тем более что в лапах у мамы была большая сумка с дождевиками, водой и бутербродами с копченой ветчиной. Но маленькая пушистая изо всех сил пыталась продлить очень интересную прогулку.

— Мамочка, ну, еще две минуточку, — упрашивала она. — Только перейдем через эту рощу, и сразу же пойдём обратно.

Но они перешли через рощу, затем поднялись на самый маленький из Солнечных Холмов, за которыми начиналась Уютная Равнина, а Тата и не думала поворачивать обратно.

— Значит так, милая барышня, — сказала мама тоном, который знают все дети. Он означает «мама здорово рассердилась, и лучше сделать так, как она просит, потому что иначе можно напороться на неприятности». — Ты меня обманываешь! Ты сказала «После рощи сразу домой». Но роща уже давно кончилась, так что можешь здесь гулять одна, а я пошла домой. У меня еще куча дел.

Пуши-мама уже собралась уходить, как вдруг все небо потемнело, и над ними нависла та самая бордовая туча, которую видели пушистики-близнецы на заводе Дяди Улея. Тата еще толком не придумала, что ответить маме, чтобы она не сильно сердилась и чтоб разрешила еще немного погулять. Но Пуши-мама уже натянула дождевик на дочку и застегивала дождевик на себе, когда с неба посыпались первые крупные бордовые капли. Эти первые капли были самые опасные, так как в них было гораздо больше краски чем в тех, которые падали последними.

Мама схватила дочку за лапу и потянула вниз, к подножию холма, чтобы спрятаться в одной из пещер, которых здесь было много, и в которых они с сестрой любили лазать, когда были маленькими. Но, к сожалению, в том холме, на который они поднимались, не было пещеры. И Пуши-маме пришлось бежать наугад в сторону под проливным дождем, волоча за собой сумку и Тату, так как пушистя никак не успевала.

Наконец им удалось найти пещеру в одном из дальних холмов, и они смогли сесть и перевести дух. Здесь было хорошо и уютно, росли цветы прямо на полу, бегали всякие букашки-таракашки, которых можно было разглядывать, так что Тате все

очень понравилось. Но мама заметно приуныла. Неизвестно, сколько еще продлится дождь. Наверняка Тим и Том уже вернулись домой и хотят есть, хотя Дядя Улей мог бы сообразить и покормить братьев. Но скоро стемнеет, и выбраться отсюда в темноте будет очень трудно. Хотя у них и есть фонарик. Все будут беспокоиться и искать их. В любом случае, здесь оставаться было нельзя. Как только утихнет дождь, нужно сразу идти домой.

Том и Тим приехали домой в дождевиках, не опасаясь бордовых капель. Им хотелось скорее рассказать маме и Тате о том, что туча, которая принесла дождь, прилетела назло ветру. Что она двигалась от Восточных Гор, которые закрывали Сиреневую Долину от противных ураганов, что она меняла цвет, пока шел дождь, и что она пропала в Солнечных Холмах, став светло-розовой.

Но дома не было ни мамы, ни Таты, ни записки, ничего. Только тишина, и тиканье часов на камине.

— Вот это прекрасно! — Том просто не знал, что и сказать, а такое случалось очень редко.

— Нужно позвонить папе и рассказать ему о том, что они пропали, — нашелся Тим. И близнецы поспешили к телефону.

Пуши-папа велел сыновьям сидеть дома и ждать, ни в коем случае не отправляться на поиски одним, так как начинало смеркаться. А где искать Пуши-маму и Тату, никто не знал.

Папа приехал очень быстро, посадил детей в свою Пуши-машину и повез по маленьким улочкам городка.

Наконец они доехали до Зеркальной Реки. Никто из тех, кто встречался им по дороге, не видел ни мамы с Татой, ни их по отдельности. Перебраться на машине через висячий мост было невозможно, так что близнецы и папа, вооружившись огромными фонарями, которых бы хватило, чтобы осветить добрую половину леса, перешли речку и направились в рощу.

Пока шли безуспешные поиски, Пуши-мама и Тата успели порядком надоесть друг другу. Маленькая пушистя все время плакала, что устала, что хочет спать, что хочет есть, мало ли чего еще. А мама сердилась, что дала дочери себя уговорить. Но наконец сумерки потихоньку стали заползать и в пещеру, где они сидели.

— Мамочка, я вижу тучку, которая ползет вон тааам, — Тата указала лапой на ближайшую пару холмов.

— Не говори глупости! Здесь кругом камни, и пещер больше нет поблизости. Мы ведь с тобой искали, — мама даже не обернулась посмотреть туда, куда ей показывала дочь.

— Ты даже не посмотрела. Я очень хорошо следила за твоими глазами, — начала ныть пушистя.

Пуши-мама обернулась, чтобы дочь оставила ее в покое, и ничего не увидела, как ни напрягала глаза. Затем ей и правда показалось, что в одном из ближайших холмов есть большая пещера, гораздо больше этой, и что внутри нее что-то светится и переливается, как будто огромный пушистик заблудился и теперь сидит и ждет, когда его отыщут. Маме даже на секунду показалось, что этот огромный пушистик, кем бы он ни был, издает звуки. Что-то среднее между пением птички Мира-Мира и кваканьем лягушки.

А потом Пуши-мама услышала голос Тима, который звал ее так громко и заботливо, что она забыла про огромного переливающегося пушистика, а потом и вообще решила, что ей это просто показалось из-за долгого сидения в темноте.

Через десять минут все семейство пушистиков уже ехало в Пуши-машине домой, перепуганные, голодные и уставшие. Взрослые о разноцветных дождиках почему-то не разговаривали, но дети ни на минуту не прекращали думать о них. Ведь теперь начиналась самая интересная часть их приключения.

П

оздно ночью, когда Пуши-родители уже мирно спали, в комнату близнецов прокралась Тата. Она прекрасно знала, что они не спят, так как из своей комнаты слышала их оживленный шепот. Как только открылась дверь, ребята, понятное дело, сразу же замолчали. Ведь младшая сестра могла вмешаться в их дела, а то еще, чего доброго, и пожаловаться маме.

— Я знаю, куда исчезают облачка, — сказала Тата заговорщическим тоном. — И я скажу вам, если обещаете меня с собой взять исследовать... В общем, делать то, что вы будете делать. И маме я ничего не скажу, не волнуйтесь.

— А что ты можешь рассказать маме? — на всякий случай спросил Тим.

— Я и говорю вам — ничего не буду рассказывать. Только возьмите меня с собой.

Братья переглянулись. Конечно, брать с собой младшую сестру было рискованно, и во многом усложняло дело. Кататься на велосипеде и плавать она не умела, в самые неподходящие моменты хотела чего-нибудь — поесть, попить, отдохнуть и тому подобного, или просто хныкала. Очень много болтала и частенько выдавала чужие секреты. И вообще, по мнению близнецов, ей было рано отправляться в такие опасные путешествия. Хотя их самих еще, в общем-то, тоже никто не отпускал.

Но пушистикам было так интересно узнать, что же произошло с тучкой в Солнечных Холмах, что они согласились. И Тата довольно ухмыльнулась.

— Я видела, что в одном из холмов есть пещера. И не в том, в котором мы с мамой прятались. А в другом. И она большая. Дождь никак не прекращался. А потом я увидела, что в эту пещеру залетело облачко, и тогда дождь прекратился. И оно издавало звуки, — Тата от возбуждения вся тряслась. Ее шерстка, голубая от вчерашнего дождя, распушилась. Она сама стала похожа на облачко.

— Какие еще звуки? — переспросил Том. — Облака не издают никаких звуков, и это давно доказанный факт. А потом, мы же говорим о туче, а не об облаке.

— Оно чирикало, — выдала маленькая пушистя, — и настолько громко, что даже, по-моему, мама слышала. Только она решила, что ей все показалось. А потом оно исчезло. Пропало.

— Туча — это то же самое облако, — Тим поддержал сестру. — Только туча наполнена водой, а облако — нет.

— Туча наполнена водой.... Детский лепет! С точки зрения науки...

— Да помолчи ты! — зашептал Тим, так как ему показалось, что кто-то прошел по коридору рядом с их дверью. — Нам надо во что бы то ни стало попасть к Солнечным Холмам завтра. И поискать пещеру. И было бы просто здорово, если бы снова пошел цветной дождь.

— Мама нас не пустит, — с грустью в голосе заметила Тата. — После нашей прогулки, ее вырвет, если ты ей хоть слово скажешь про Солнечные Холмы.

— Надо просто придумать хороший предлог, чтобы уйти туда одним.

— Предлоги придумывать нельзя, это служебные части речи, — Том весь покраснел от злости. Ему было обидно, что не он был главным и не он говорил, что и кому делать.

Тим и Тата посмотрели на него искоса, а затем Тим пошел в детскую и уложил Тату спать.

— Я придумала, — засыпая, сказала она. — Мы пойдем завтра ловить рыбу. Мама против не будет, и не подумает, что мы ее обманываем. Она видела рыбу в речке. Ее там много. А я не поймала ни одной. Жаль.

Н

аутро дети вели себя очень спокойно, чтобы Пуши-мама ни за что не наказала их, оставив дома, и не подумала, что они что-то замышляют. А ведь они замышляли. Тим собрал огром-

ный рюкзак с едой, водой, дождевиками. Понадобились еще фонари, веревка, маленький топорик и лопатка. Все эти вещи он вынес в сад и поставил около калитки, чтобы они не вызвали подозрений. Том нашел в чулане удочки, которые им подарил дедушка, взял небольшое ведро и коробку с приманкой для рыб. Туда он, конечно, не стал класть червей и тому подобного, потому что даже дети знают, что рыбки-маргаритки клюют только на маленькие кусочки яблок. В саду как раз валялась пара очень красивых зрелых яблок, и Том с удовольствием положил их в карман сумки вместе с перочинным ножом.

Пуши-мама весело напевала на кухне песенку про волшебника и про Радужный Водопад, который находится в Стране Счастья, и ребенок должен ее обязательно посетить во сне, если мама споет ему эту песенку. С маминым настроением было все в порядке.

— Мама, — позвала ее Тата. — Мальчики хотят идти на рыбалку. Можно и мне с ними?

Близнецы специально подослали пушистю на разведку, так как она имела на Пуши-мату самое большое влияние. Младшей сестре было легче уступить, чем объяснять, почему нельзя сделать того, чего она хочет.

— Деточка, тебе будет с ними скучно, — мама погладила Тату по голове. — Давай лучше испечем торт.

Маленькая пушистя скривила рот, потому что печь торты любила больше всего на свете. Но одно то, что братья берут ее с собой в очень важную и опасную прогулку, заставило ее передумать.

— Я вчера так хотела поймать этих глупых рыбок, и не поймала. Сегодня ребята помогут мне. И мы будем сидеть там до тех пор, пока не поймем хотя бы десяток. А потом их можно будет отпустить в Прозрачный Пруд за домом Дяди Улея, правда?

— Ну, если тебе так хочется, то, конечно, иди. Только они поедут на велосипедах. А как же ты успеешь за ними, ведь возить тебя на багажнике я им не разрешаю?

Тата заговорщически улыбнулась. Дело было сделано. Они идут в Солнечные Холмы, чтобы найти тучку, которая заблудилась там вчера.

Близнецы уже сидели на велосипедах и ждали, пока из дома выйдет Тата и сообщит им, что сказала мама. Пушистя вышла, повязывая ярко-розовую косынку.

— Мама спросила, как я буду успевать за вами, ведь вы поедете на велосипедах, — с сожалением сказала она.

— Значит... ты не поедешь с нами? — Тиму было искренне жаль сестру. Она ведь так хотела поучаствовать в этой страшно интересной операции.

— Почему это? — Тата улыбнулась. — Я поеду за вами на самокате. Еще не известно, кто за кем не будет успевать!

Через двадцать минут дети добрались до Зеркальной Речки. Ехать по виспячему мосту на велосипедах было небезопасно даже для самых ловких жителей Сиренево́й Долины. Тогда пушистики сложили велосипеды и самокат Таты чуть подальше на берегу, чтобы они не так бросались в глаза случайным прохожим, оставили удочки, и направились через мост и через рощу к Солнечным Холмам.

Небо было безоблачным. Ни одной самой маленькой тучки.

— Что же мы будем тут искать, если сами даже не знаем, что мы ищем? — Тата шла за братьями и ела яблоко.

— Постарайся вспомнить, где ты видела ту пещеру, в которой пряталось облако.

— Ой, вы мне такие сложные вопросы задаете. Я даже не помню, где то место, в котором мы с мамой прятались. Она же тащила меня за лапы все время. Я не успевала запоминать дорогу. Лучше вы вспомните, где вы нас нашли. Тогда, может, я смогу показать.

Обойдя по меньшей мере пять холмов и ничего не найдя, пушистики решили пойти на Уютную Равнину и устроить не-

большой привал, а заодно посмотреть на Холмы со стороны. Вдруг удастся заметить что-нибудь необычное.

Только они сели и принялись жевать, как налетел страшный ветер, который сорвал косынку с головы маленькой пушисти и потащил ее обратно к холмам.

Ребята вскочили и попытались догнать потерянный платочек, но ветер оказался сильнее, и тут же с неба посыпались первые зеленые капли. Дети скорее нацепили дождевики, так как укрыться посредине равнины было негде, и молча побрели к Солнечным Холмам.

На этот раз дождик стал быстро стихать, и дети увидели небольшое светло-зеленое облачко, которое кружило над одним из холмов, а затем стало медленно снижаться, каждый раз описывая большой круг.

— Смотрите! — крикнула Тата. — Вот то облачко. Оно снижается. Оно хочет спрятаться в своей пещере.

Ребята что было сил кинулись к Холмам, надеясь поймать тучку, или хотя бы посмотреть, куда она спрячется. Но вещи были слишком тяжелыми, а Тата бежала очень медленно. Так что когда дети прибежали к подножью холма, над которым кружилось облачко, оно уже успело опуститься совсем низко и скрылось из виду.

— Надо искать, а то получается, что мы все делали зазря, — прошептал Тим, запыхавшись.

— Нельзя найти то, что потеряно, и нет никаких признаков, которые бы указывали на его местонахождение, — Том выглядел очень озадаченным.

— Надо прислушаться. Помните, я говорила вам, что облачко тихонько чирикало. Может, мы сможем услышать его голос и теперь.

Пушистики насторожились и старались уловить каждый звук. Они медленно двинулись к подножью следующего холма, а затем разделились, чтобы не терять времени. Тим с Татой пошли налево, а Том — направо.

Через пару минут Том услышал то, о чем говорила Тата. Это было ни на что не похожее чириканье. Чем-то напоминающее пение птички Мира-Мира, только очень сиплое. Как кваканье лягушки. Не желая спугнуть тучку, он ждал, когда с другой стороны подойдут его сестра и брат, а пока терпеливо стал наблюдать за необычным поведением маленького облачка.

Сперва оно просто стояло на месте в темной глубокой пещере и чирикало, а затем стало как будто собираться в кучу, если можно так сказать. Так что к тому времени, как пришли Тата и Тим от него остался небольшой клочок размером с подушку. Том поднял лапу и сделал пушистикам знак, чтоб они не шумели.

Через пару минут дальняя стена пещеры начала двигаться. Тата чуть не закричала от страха и удивления, но Тим сжал ее лапу, так что маленькая пушистя только надула щеки от переполнявших ее чувств.

Скоро на пол пещеры стал литься удивительный свет. Он сиял миллионом маленьких разноцветных снежинок. Тучка тут же направилась на этот свет, и как только трещина в стене стала довольно большой, нырнула туда и пропала. Как, в прочем, и сама трещина.

Пушистики стояли и ничего не могли сказать друг другу еще минуту. Было понятно, что здесь не обошлось без волшебства. Но кто его сотворил, зачем оно было нужно, пока никто ответить не мог. Близнецы взяли за руки младшую сестренку и уже хотели идти домой, как вдруг Том остановился.

— Пойдите, — сказал он. — Я не собираюсь в следующий раз, когда бы он ни был, искать эту пещеру полдня и тратить на бесполезную беготню свое драгоценное время.

— Надо же! Какой занятой ты у нас, — произнесла Тата.

— Нужно как-то пометить эту пещеру. И лучше несколькими способами. Кто знает, может волшебник, который придумал эти ужасные цветные дожди, увидит, что кто-то тут был, и начнет нам вредить! — Том вытаращил глаза так, что всем остальным стало очень страшно. — Очень хорошо, что я взял с

собой мел, а также у нас есть топорик. Мы можем нарисовать внутри и снаружи пещеры незаметный знак. Или сделать из палки какой-нибудь опознавательный знак, и поставить его вот здесь, рядом.

Так и было сделано. Том нарисовал три знака: два по краям пещеры снаружи и один маленький внутри. Надо сказать, что он ужасно боялся входить туда один, но, так как считал себя старшим и ответственным, не смог доверить это поручение Тиму, и уж тем более Тате, которая бегала вокруг холма и задавала кучу вопросов братьям, не дожидаясь ответа.

Тим сделал несколько маленьких колышков и вонзил их в землю в виде полукруга так, чтобы они были едва заметны на первый взгляд.

И все пушистики, довольные и взволнованные новыми приключениями, отправились домой, захватив по дороге велосипеды, удочки и Татин самокат.

Пуши-мама уже сидела на диване в гостиной, когда дети только зашли в дом.

— Как прошла рыбалка? — спросила она, глядя на задумчивые лица ребят. — Много поймали рыбок?

И только тогда пушистики вспомнили, что ходили вовсе не на поиски заблудившихся тучек, а на рыбалку. По крайней мере, так они сказали маме. И вот теперь нужно было придумать очередную историю, да еще втроем, чтобы это было правдоподобно и чтоб Тата не проболталась ни о чем.

Но мама и так знала, что они не собираются рыбачить сегодня, и она поняла это, когда увидела насколько дети дружны, как тщательно они собирают в дорогу вещи. Но самое поразительное — они взяли с собой Тату без всяких вопросов. Так что маме оставалось ждать, когда же раскроется их маленький обман. На самом деле Пуши-мама и не думала, насколько серьезным делом были заняты ее дети.

— Я знаю, что ни на какую рыбалку вы не ходили, — чтобы не мучить больше близнецов, спокойно произнесла мама. — И все это было задумано только для того, чтоб я вас отпустила, так?

— Да, мам, — виновато произнесли пушистики.

— Если вы мне подробно расскажете, где были, я, так и быть, обещаю не сердиться на вас. Но врать очень некрасиво!

— Мы были в Солнечных Холмах, — начал Тим. — Мы искали... Потерявшуюся тучку. Тата сказала, что вы видели там ее вчера, в одной из пещер. Вот мы и решили проверить.

— Но мы совершенно были не готовы к тем ошеломляющим выводам, к которым нам пришлось прийти вследствие нашей экспедиции, — Том хотел бы объяснить маме все подробно, но Тим перебил его, боясь, что мама так ничего не поймет.

— Вы нашли облачко? — спросила Пуши-мама, улыбнувшись.

— Это очень долгая и интересная история.

— Тогда я с удовольствием послушаю ее за ужином. Пойдемте кушать, — и мама повела детей на кухню.

Наутро мама решила снова отпустить пушистиков к Солнечным Холмам, взяв обещание, что как только начнет смеркаться, они тут же вернуться домой. Она собрала им в дорогу еды, налила бутылку фруктового кваса и положила запасные батарейки для фонарей. На самом деле она думала, что у детей разыгралась фантазия. И что они просто лазали по пещерам, как она это делала сама в детстве, и играли в исследователей. А даже если они и видели потерявшееся облако, ведь в Сиреновой Долине могло произойти всякое, то это была всего лишь случайность. И что сегодня они его навряд ли встретят.

Пушистики добрались до моста под оранжевым дождем, который начался настолько неожиданно, что они чуть было не испачкались. Хорошо, что у дороги росло огромное дерево, под которое они смогли спрятаться, пока одевали дождевики.

— Ну, теперь-то оно от нас не уйдет, — прошептал Тим, заметив, что туча, медленно светлея, направляется к Солнечным Холмам.

Пушистики миновали мост и рощу очень быстро, так как уже знали, куда им идти, и направились к пещере, которую поместили вчера. Туча потихоньку таяла, описывая круг за кругом над холмами, пока дети бродили в поисках своих пометок. И тут они увидели другие рисунки, сделанные мелом, на других камнях. Это были цветы, буквы, разные животные.

— Что это значит? — спросила Тата, разглядывая большую нарисованную улитку.

— Это значит только то, что наш план раскрыт, и что наши знаки увидел кто-то, от кого мы их прятали, — Том напряженно закашлял. — Но, в любом случае, останавливаться нельзя. Надо отгадать наконец эту загадку.

Пушистики нашли пещеру, куда должна была спуститься тучка, и зашли внутрь.

— Нам надо выяснить, откуда берется этот свет, — сказал Тим, оглядывая пещеру изнутри. — Пока облако не залетело сюда, давайте осмотримся.

А в пещере и правда было что осмотреть. Как же они не заметили этого вчера? Дальняя стенка была двойной, как будто закрытой каменной ширмой. А за этой ширмой оказалась широкая винтовая лестница, которая вела куда-то вниз. Из подземелья брезжил едва заметный свет.

— Этого не может быть! Мы раскрыли тайное местонахождение злых тучек! — в полный голос произнес Том, и его слова эхом зазвучали в ушах у остальных пушистиков.

И вдруг в пещеру залетело облако, остановилось посередине и принялось чирикать на разные лады.

— Вот сейчас оно нас сцапает! — в ужасе прошептала Тата и от страха закрыла глаза.

Но тучка даже не двинулась с места. Она, продолжая чирикать, стала заниматься своим обычным делом, то есть сжиматься

и уменьшаться. А по лестнице тем временем кто-то шел. Причем шаги его становились все тяжелее и громче.

Близнецы и Тата, которая была уже готова плакать и звать мамочку, стояли в оцепенении, не зная, куда им спрятаться. Все это было настолько неожиданно и чудно, что все просто растерялись.

Наконец незнакомец подошел очень близко, и дети увидели, что по лестнице поднимается очень странное существо. В его руках был огромный фонарь, из которого и льется этот ни на что не похожий, переливающийся свет.

Пушистики замерли, боясь пошевелиться. Но существо прошло мимо них, поднялось на последнюю ступеньку, включило фонарь на полную мощность и отодвинуло ширму с такой легкостью, как будто это был кусок картона, а не скала.

Облачко, почувствовав на себе приятный знакомый свет скользнуло к фонарю и заворожено парило около, пока существо снова перемещало каменную ширму.

— Ну вот, — сказала оно. — Здравствуйте. Извините, что не поздоровалась с вами раньше. Мне нужно было успеть поймать облако, пока оно здесь. А то они настолько непоседливые, на минуту зазеваешься, и опять ищи его полдня. Ну теперь-то оно от нас не убежит.

И существо улыбнулось. Оно показалось всем очень милым несмотря на то, что вместо волос и шерсти на голове у нее были длинные шелковистые лепестки. Они были ярко-розовыми и переливались. У нее были огромные синие глаза с длинными ресницами и маленький аккуратный ротик. Одета она была в темно-синее длинное платье с оборками, сшитое также из лепестков неизвестного цветка. А на ногах — отличные кожаные туфли с бантиками, мечта любой девочки.

Пушистики онемели от страха и восторга, так что не сразу нашлись, что сказать.

— Вы не будете нас есть? — дрожа всем телом, спросила Тата.

Существо рассмеялось, все еще удерживая в луче фонаря замороженное облачко.

— Конечно, нет. Меня зовут Ромашка Чи-Чи. Если вы не спешите, я бы хотела пригласить вас к себе. Я живу внизу. А то вы всё бегаєте кругом, и никогда не заходите в гости.

— Мы просто не знали... — начал оправдываться Тим.

— Ладно. Скорее пойдѐмте. Мне надо отвести облако домой, а то оно улетит и натворит глупостей, — и Ромашка Чи-Чи стала медленно спускаться вниз по лестнице, не сводя глаз с тучки.

Пушистики переглянулись.

— Она выглядит безобидно, — сказал Тим.

— Ну да, она только и ждет, чтобы заманить нас вниз и водворить в жизнь свои коварные планы, — Том был готов бежать, но Тата взяла его за лапу.

— Не надо ее бояться. Мы на минуту спустимся, посмотрим что к чему, и тут же вернемся назад. Мама ведь знает, где мы, и сможет нас спасти.

— Только не забывай, доверчивая моя сестренка, что мы внутри холма. Здесь нас вряд ли будут искать.

Но Тим и Тата последовали за необычной знакомой, а Тому ничего не оставалось делать, как идти за ними, скрипя от досады зубами.

Спускаясь в подземелье, пушистики оглядывали стены, вдоль которых они шли. Везде были нарисованы изумительные картины с облаками, горами, радугой, солнцем, и все переливалось в свете фонаря. Тата с восторгом следовала за новой знакомой, ужасно гордясь, что идет в первый раз в подземный мир и совсем не боится.

Затем они попали в длинную залу, под сводом которой висели огромные цветы, похожие на колокольчики гигантских размеров. Все они блестели и отлично пахли. Пушистики толь-

ко молча открывали рот, не в силах даже представить, что под землей, оказывается, прятался целый сказочный мир.

Проход в следующую залу был украшен драгоценными камнями и задернут лиловой шторой из лепестков. Отдернув ее, пушистики наконец попали к Радужному Водопаду. Вода падала с недосыгаемой высоты в дальнем углу залы, пробегала пенящимся потоком по специальному бассейну, постепенно падая из него в недра земли. По всей зале разливался необыкновенный радужный свет, мерцая, словно северное сияние. Это было безумно красиво. Настолько, что пушистики не сразу увидели, что под потолком сделаны небольшие прозрачные комнаты, в которых носилось, летало, играло, спало огромное количество маленьких облачков.

Там временем Ромашка Чи-Чи погладила тучку, которую все еще держала в свете фонаря, и приоткрыла дверцу специального прозрачного туннеля, который находился прямо около входа. И маленькое облачко мигом поднялось вверх и пропало в куче таких же пушистых комочков.

— Ну вот, — сказала Ромашка Чи-Чи, с облегчением вздохнув. — Они бывают такие непослушные. И мне очень тяжело ловить их, ведь при свете солнца, они не могут видеть моего фонаря, и поэтому постоянно убегают.

— А разве некому помочь тебе? — спросила Тата, разглядывая необычную знакомую.

— Я пока живу одна. Мне, конечно, обещали, что будут еще Радужные Мастера, но пока никого не прислали. А я тут уже давно, — она пожала плечами. — Но это не беда. Я еще не совсем привыкла здесь жить, ведь раньше я жила наверху, около Цветочной Реки, вы, наверное, знаете, где это.

— А где же ты спишь? — Тата всегда была любознательной пушистей, порой даже через чур.

— Там моя комната. Пойдемте, я угощу вас рогаликами, — и Ромашка Чи-Чи приоткрыла дверь, которую ребята не заметили сразу.

Комната была небольшая, зато, если не закрывать дверь, можно было видеть Радужный Водопад и стайки облачков, носящихся наверху.

Хозяйка усадила пушистиков на удобный бархатный диван, расставила на столе чашки и блюда. А в середину стола поставила огромную тарелку с тыквенными рогаликами, баночки с джемом и пастилу.

— Только придется подождать, пока чайник закипит, — извинилась она.

— Это вода из Радужного Водопада? — глаза Таты расширились в предвкушении того, что она сейчас попробует самый необычный чай в мире.

— Нет, конечно. Воду из Радужного Водопада нельзя пить, она красится и используется для другого.

— Для чего же? — спросил Тим.

— Для создания радуг, как это ни странно, — Ромашка Чи-Чи засмеялась. — Но если эту воду неправильно приготовить, то от нее остаются несмываемые пятна.

— То есть, как это «приготовить воду»? Это же не суп и не котлеты, так что ее в принципе нецелесообразно готовить, — возмутился Том.

Хозяйка пещеры вытаращила глаза и не знала, что ответить. Казалось, она была смущена. Вода закипела, и она быстро налила кипяток в большой прозрачный заварочный чайник.

Когда, наконец, гости приступили к угощению, Ромашка Чи-Чи решила спросить:

— А как вас зовут? И почему вы столько времени наблюдаете за моими тучками?

Пушистики оторопели, так как они, действительно, даже не представились новой знакомой. Она привела их к себе домой, а они даже не сказали, кто они и зачем сюда явились.

— Я прошу покорно нас извинить, — сказал Том. — Я Том, это мой брат-близнец Тим, а это — наша младшая сестра Тата. Мы пушистики, и живем в Сиреновой Долине.

— Очень приятно, — Ромашка Чи-Чи успокоилась и сунула в рот кусок пастилы.

— Мы выясняли, откуда берутся облака, которые приносят разноцветные дождики в нашу долину, — сказала Тата, как будто рассказывала маме стишок из своей книжки.

Ромашка Чи-Чи даже подавилась:

— Простите, что приносят?

— Разноцветные дождики, которые ужасно красятся и оставляют несмываемые пятна на всем, чего касаются. Мы следили за тучками, и они привели нас сюда. Поэтому мы здесь, — Тим пытался разговаривать как можно вежливее. Кто знает, может, эта девочка-цветок только на первый взгляд такая тихая и добродушная. Но стоит ее разозлить, и она их здесь запрет, а еще того хуже, превратит их в облачка, ведь они такие же белые и пушистые.

Но Ромашка Чи-Чи только сильно расстроилась.

— Видите, эти пятна? — сказала Тата, показывая свою шерстку. — Это следы от дождиков, которые частенько гуляют по нашей долине. Они так испортили мех моей маме, что ей даже пришлось перекрашиваться в рыжий!

— Это ужасно, — сказала девочка-цветок. — Я, правда, не знала, что такое происходит. Если бы я знала, я бы никогда в жизни не допустила бы такое. Передайте своей маме мои искренние извинения. Ну, уж если так случилось, я вам расскажу сначала и до конца, чем я здесь занимаюсь, хотя это большая тайна.

При слове «тайна» у маленькой пушисти загорелись глаза. День сегодня выдался, что надо. Хорошо, что она не осталась с мамой дома.

— Только вы должны обещать, что о том, что сейчас увидите, никому не расскажете, НИКОГДА! — Ромашка Чи-Чи серьезно посмотрела на ребят, и те одновременно кивнули.

За Радужным Водопадом находилась потайная комната, на стене которой висела огромная карта всего сказочного мира. И в некоторых местах были встроены маленькие лампочки. Сбоку от карты стоял небольшой стол со всякими склянками и колбами, в которых было налито и насыпано множество всяких порошков и жидкостей. Рядом стоял еще один стол с кучей разноцветных кнопок разного размера. Без единой надписи.

— Здесь, — сказала Ромашка Чи-Чи, — моя лаборатория. Я мастерю радуги.

— То есть как? Их разве можно создать, благодаря... — Том не договорил.

— Да, — ответила девочка-цветок. — Их можно сделать большими, маленькими, широкими, узкими, высокими, низкими, двойными, даже можно сделать так, чтобы воздух вокруг радуги пах по-особенному. Этому меня учили в специальной школе мастеров. А на этой карте я вижу, когда и где должна появиться радуга. Рядом с тем местом, куда она должна упасть, загорается лампочка.

Пушистики много раз в своей жизни видели радугу, только тогда они и подумать не могли, что их создают мастера, которых этому специально обучают.

Затем хозяйка показала им на другую стену, прозрачную, через которую был виден Радужный Водопад и необыкновенная чудо-машина, установленная за ним. Она состояла из огромной стеклянной воронки наверху, к которой было подсоединено множество шлангов и трубочек, переплетенных между собой, затем круглый котел, который периодически неприятно жужжал.

— А это Радужный Миксер, — сказала Ромашка Чи-Чи, затаив дыхание. — Без него не сделать ни одной радуги. Раньше, конечно, все чудо-коктейли мешали специальными машинами, которыми управляли мастера, но это было слишком долго. И

радуги получались неестественно яркими. Мне уже ничего смешивать не надо. Здесь, в лаборатории, я только программирую миксер, рассчитываю все нужные вещества, а дальше миксер все делает сам.

Ромашка Чи-Чи нажала несколько кнопок на своем чудостоле. И в этот момент из Радужного Водопада в воронку полилась вода, она мигом исчезла в шлангах и трубочках, а затем попала в котел. Это пушистики поняли по равномерному жужжанию и по тому, что котел начал болтаться из стороны в сторону.

— Вот, — сказала она. — Я сделала самую простую радугу, которую можно поставить, где угодно. Только нужно, чтобы рядом была вода. Так как дождика сейчас нигде нет.

— А давайте ее установим над Прозрачным Прудом. Дяде Улею будет приятно, — Тата так захихикала, как будто она сама сейчас сделалась разноцветной.

— Хорошо, — ответила мастерица.

И в этот момент к еще одной стеклянной воронке поменьше, которая находилась под котлом, на ленте подъехал большой стакан с трубочкой, и вся жидкость, что была в котле, густая и сияющая всеми цветами, искрящаяся и переливающаяся, как и положено, перетекла в стакан.

— Просто чудеса! Наверное, вкусный коктейль, — сказал Тим, вытаращив глаза. Это было даже чудеснее, чем он предполагал с самого начала.

— А теперь я вызываю облачко, — сказала Ромашка Чи-Чи и нажала огромную белую кнопку, которая находилась в самом низу.

И тут же по прозрачному коридорчику рядом с Радужным Миксером прибежало маленькое пушистое облачко и пристроилось к трубочке, запустив ее в себя на половину. И начало пить.

Сначала оно росло и распушалось, а затем, когда стакан с коктейлем был пуст, стало переливаться и прыгать из стороны в сторону.

— Так оно показывает, что готово лететь, — сказала девочка-цветок и помахала облаку рукой. — Я так всегда делаю, чтобы у них было хорошее настроение. Хотя, если сказать по правде, они ужасно глупые.

— А как же облако понимает, куда ему надо лететь? — спросила Тата, которая уже не верила, что такое случилось с ней по правде.

— Оно знает заранее. Это я тоже программирую, когда делаю коктейль. Так что через пять минут над Прозрачным Прудом будет радуга. Мы даже можем ее увидеть, если вернемся опять в мою комнату. Там стоит специальный экран.

И пушистики последовали за Ромашкой Чи-Чи, и через пять минут увидели красивую радугу над Прозрачным Прудом.

— Так как же выходит, что облачка, которых ты здесь программируешь, не достигают цели и творят ужасные катаклизмы, вместо того, чтобы нести радость и приподнятое настроение? — пробубнил Том. Он и сам на половину не понял, что сказал. Но выглядел очень сурово.

— Как так получается, что тучки несут не радужную воду, а ужасно въедливую краску? — переспросил Тим.

— Я не знаю, — призналась Ромашка Чи-Чи и заплакала, и так горько, что всем пушистикам стало ее жалко. — В последнее время я редко смотрю в специальный экран на свои радуги, чтобы не расстраиваться, ведь я сижу здесь и даже не могу отлучиться.

— Не расстраивайся, — сказала Тата, обнимая новую знакомую и глядя ее по волосам-лепесткам. — Мы что-нибудь придумаем.

— Только если нас не убьет мама. Ведь наверху, наверное, уже смеркается. А мы обещали быть дома раньше, — забеспокоился Тим.

— Конечно, конечно, — засуетилась Ромашка Чи-Чи. — Я провожу вас. Здесь есть короткая дорога, которая ведет к пере-

крестку около старого дерева. Она подземная, так что вас никто не увидит. Пойдемте!

Пока девочка-цветок провожала ребят, она пообещала, что больше не будет делать радуги, даже если вся волшебная карта будет мигать, чтобы не доставлять никому забот. Хотя это могло грозить ей большими неприятностями. Но она верила, что новые друзья обязательно помогут.

Пуши-мама уже ходила из угла в угол и ругала себя, что отпустила детей, ведь с ними могло произойти что угодно. Пуши-папа был уже дома, сидел в гостиной и пил свой вечерний кофе. Он лично считал, что нечего беспокоиться, и что ничего плохого не случилось. А если уже случилось, то расхаживаниями по прихожей и переживаниями ничему не поможешь. Если дети не придут через час, значит, надо будет отправляться на поиски.

И тут в дверь постучали. Мама впустила уставших детей в дом. Когда их не было, она, по правде сказать, придумывала разные наказания, которые можно будет устроить. Но как только пушистики вошли — радостные и довольные — она про все забыла и принялась расспрашивать, где они были и почему так задержались.

Когда Тата начала рассказывать маме про их приключения, Пуши-мама не поверила своим ушам. И то, что под землей находится Радужный Водопад, и что все облачка живут в стеклянных комнатах, и что за этим всем следит радужная мастерица Ромашка Чи-Чи, мама слушала с восхищением. И задавала много вопросов. И пушистики, все по очереди, отвечали ей, часто перебывая друг друга, смеялись и удивлялись, почему до сих пор никому в голову не приходило проследить за тучками и найти Ромашку Чи-Чи. Ведь все оказалось так просто.

— Ну и как же она делает эти самые радуги? — Пуши-мама была уже готова поверить во все, что случилось с ее детьми.

— Мамочка, это страшная тайна. И мы пообещали, что никому не расскажем, — затараторила Тата.

— Раз пообещали, значит надо сдержать слово. Но как же вы поможете Ромашке Чи-Чи, если нельзя никому ничего рассказывать? Боюсь, без взрослых разобраться в этой истории будет не так-то легко.

— Сегодня у нас просто не хватило времени, чтобы выяснить, почему вместо радуг жители Сиреневой Долины получают разноцветные дожди. Но завтра...

— Наверное, в ее чудо-машине что-то сломалось, — произнес Пуши-папа, который до этого момента спокойно сидел в кресле и слушал рассказ детей.

Пушистики замерли и вытаращили на папу глаза.

— Откуда ты знаешь про машину? — спросила Тата, хотя она ни на минуту в своей жизни не сомневалась, что ее папа может чего-то не знать.

— У меня есть брат, вы его не знаете. Это было давным-давно, когда мы еще были молодыми, и я еще не был знаком с вашей мамой, — папа улыбнулся. — Он учился в школе Радужных Мастеров, которая находится в Персиковом Королевстве. Учеба для него оказалась слишком сложной, и он не смог сдать экзамены как раз по этому... устройству радужных миксеров, кажется так. Мы жили в одной комнате, и конечно, я помогал ему учиться и видел все его записи. Но я никому не говорил, что знаю об этом. Даже вам.

— Папа, я просто удивляюсь, как ты мог так долго хранить этот секрет. У меня лично от чужих секретов голова болит, — сказала Тата.

— Если вы не против, то завтра я пойду с вами. Может быть, мне удастся чем-нибудь помочь.

Близнецы переглянулись.

— Вероятно, твое присутствие может в высшей степени положительно сказаться на ситуации, но как объяснить это нашей новой знакомой? — Том взял папу за лапу.

— Не волнуйся, сынок. Вместе мы сможем ей помочь.

Н

аутро все были готовы идти к Радужному Водопаду. Пуши-папа взял с собой все необходимые инструменты, запас веревки, клея, лампочки и другие очень нужные при ремонте вещи. Мама испекла для Ромашки Чи-Чи большой шоколадный рулет и с удовольствием осталась одна с намерением пол дня провести за своими любимыми делами: болтовней с подругами по телефону, уборкой и благоустройством клумб около дома.

До Зеркальной Речки пушистики добрались на Пуши-машине, оставили ее под старым деревом на берегу, так как знали: сегодня цветных дождей не предвидится. И погода была замечательная. Солнце припекало, и всем пришлось натянуть головные уборы.

Зайдя в пещеру, в которой обычно прятались облачка, ребята стали громко петь веселую песню, зная, что Ромашка Чи-Чи внизу слышит, что происходит наверху.

Девочка-цветок торопилась изо всех сил — так она была рада, что вернулись пушистики. Но увидев Пуши-папу остановилась, как вкопанная. Тем более что в свете переливающегося фонаря он выглядел гораздо больше и пушистее, чем был на самом деле.

— Здравствуйте, — поздоровался он. — Я — Пуши-папа, а это мои дети. И я хочу помочь вам с вашей чудо-машиной.

— Зачем вы рассказали? — чуть не расплакалась Ромашка Чи-Чи. — Я же предупреждала вчера.

— Успокойся, пожалуйста, — погладила ее по руке Тата. — Папа знал про машину до того, как все это началось, потому что его брат учился в школе Радужных Мастеров в Персиковом Королевстве.

— Я сама там училась, — вытирая слезы произнесла несчастная хозяйка пещеры.

— Вместе, я думаю, мы сможем починить ваш Радужный Миксер, если проблема в нем. А если нет, то, наверное, придется вызывать кого-то на подмогу из ваших коллег, — Пуши-папа

говорил очень спокойно и ласково, так что Ромашка Чи-Чи немного повеселела и проводила пушистиков в свою лабораторию.

Сегодня они начали с того же, чем закончили вчера — попытались создать радужный коктейль. Но в стакан из нижней стеклянной воронки вместо сияющей всеми цветами радуги жидкости полилась какая-то темно-синяя жижа.

— Я даже облачко вызывать не буду, — сказала Ромашка Чи-Чи и нажала несколько кнопок, после чего стакан уехал в ту же сторону, откуда появился, вместе с содержимым. Она выглядела расстроенной и обиженной. — Если б вы знали, сколько раз я пыталась ночью сделать радужный коктейль!

— Ты же обещала, что не будешь, — ехидно заметил Тим.

— Я должна была попробовать сама во всем разобраться, но поняла, что не смогу. Только несколько раз получился нормальный радужный коктейль. И тогда я вызывала облачко и ставила радугу над Зеркальной Речкой. Так что те, кто видел это сегодня ночью, были наверняка озадачены. Но неудавшиеся коктейли я, конечно, отправляла в помойку, если можно так сказать.

— Миксер очень высоко висит, — заметил Пуши-папа. — Нужна будет лестница, чтобы туда залезть.

Девочка-цветок, не глядя, нажала на одну из кнопок своего чудо-пульта, и к машине подъехала длинная лестница со специальными платформами в нужных местах.

— Я уже лазала туда. Бесполезно все это. Там ничего невозможно разобрать. Должны были еще месяца два назад приехать мастера и почистить его. Но никто не приехал. Мне иногда кажется, что про меня здесь все забыли, — Ромашка Чи-Чи снова приготовилась заплакать.

— Как можно туда набрать воду? — спросил Пуши-папа.

— В том то и дело, что никак. У тех, кто чистит, есть специальные шланги. А снять миксер невозможно. Иначе водопад иссякнет. Радужной водой его тоже чистить нельзя, потому что

она цветная. У меня, конечно, есть все моющие средства, только их надо добавлять в чистую воду.

— А здесь в пещере есть чистая вода? — поинтересовался Том.

— У меня есть ведра, с которыми я хожу на Зеркальную Реку, когда мне нужна вода. Я же готовлю себе еду. А еще у меня есть специальное облако, которое само летает на реку, набирает там воду и греет ее, пока летит обратно, чтобы я могла принять душ.

— Это гениально! — сказал Пуши-папа. — Теплая вода — как раз то, что нам сейчас нужно. Мы отправим облачко на реку, а затем заставим его вылить воду над верхней воронкой. Так мы сможем почистить твой миксер.

— Здорово! Как это мне самой не пришло в голову! Сейчас, — и девочка-цветок нажала несколько кнопок на своем пульте. — Оно уже полетело. Остается только найти средства для чистки.

Через десять минут прилетело облачко с теплой водой, и Ромашка Чи-Чи с помощью сияющего фонаря направила его к миксеру, где уже ждал Пуши-папа с огромной шваброй. Перед этим он надел специальный непромокаемый плащ, чтобы не испачкаться. Ему очень не хотелось краситься самому, несмотря на то, что он был парикмахером.

Ромашка Чи-Чи два раза хлопнула в ладоши, и из облака в верхнюю воронку побежала теплая чистая вода.

— Ура! — закричали ребята, которые следили за облаком и за тем, как усиленно трет папа стенки котла.

Это было очень непросто, скажу я вам. Потребовалось несколько раз отправлять тучку за теплой водой, а папа несколько раз спускался вниз, чтобы перевести дух и попить холодного фруктового квасу, а его место тут же занимала радужная мастерица.

За пультом в лаборатории сидел Том. И как только вода внутри котла становилась сильно грязной, пушистик нажимал комбинацию кнопок, приезжал стакан для радужного коктейля и в него выливалась вся грязная вода. А затем стакан уезжал обратно. Том ужасно гордился тем, что именно ему доверили столь ответственное дело.

И наконец котел был отчищен, и Пуши-папа смог все разглядеть как следует. Я не буду вам описывать кучу всяких штукосин, находившихся внутри, потому что это скучно. А еще ни я, ни вы ничего не понимаем в устройстве Радужного Миксера. Поэтому через час стало ясно, что дело вовсе не в том, что котел грязный. Сломалась одна из важнейших деталей, которая нужна для сохранения последовательности цветов в радуге. Папа отвинтил ее своей большой отверткой и положил на тряпку, а затем спустился вниз, чтобы показать остальным.

— У тебя, наверное, есть запасные детали? — спросил он, глядя на Ромашку Чи-Чи.

— Ничего у меня нет! — в очередной раз расстроилась она. Сегодня девочка-цветок была явно не в настроении. Ее волосы-лепестки поникли и из ярко-розовых превратились в белые, почти прозрачные. Огромные глаза постоянно слезились. Она не выпалась, и то и дело терла одну ладошку другой.

— Не расстраивайся. Мы что-нибудь придумаем, — произнес папа, но в его голосе не было уже того спокойствия, что было до этого. Покрутив деталь в лапах пару минут, он понял, что починить ее не удастся. А если и удастся, то это займет полдня, а через некоторое время она опять сломается.

— Не хочешь сегодня переночевать у нас? — спросил Тим. — Радужный Миксер все равно не работает, тебе нечего делать здесь одной. Тебе будет одиноко и скучно.

— Это правда, — согласилась Ромашка Чи-Чи. — А я не стесню вас? Ваша мама не рассердится, что я пришла вот так, без предупреждения?

— Нет, у нас очень хорошая и добрая мама, — сказала Тата и прижалась к папе. — Можно Чи-Чи пойдет с нами?

— Конечно, можно. Заодно дома я получше посмотрю, что можно сделать с этой штукой.

И вся компания зашагала к мосту через Зеркальную Реку, на другой стороне которой их ждала замечательная Пуши-машина.

Пуши-мама всегда была рада гостям. Хотя знать, что из-за этой девочки она лишилась своей белоснежной шерстки, было неприятно. Да, и потом, у них не было времени на лишние разговоры и обиды. Как только пушистики вошли в дом, позвонил Дядя Улей и сообщил, что он ждет их сегодня вечером на веселый праздник. Устраивался он для близких друзей в честь открытия нового кондитерского цеха, который будет заниматься разноцветными фруктовыми ирисками. Обещали огромный торт, халву, домашние вафли и еще кучу всякой вкуснятины. Так что никто не захотел остаться дома.

Дядя Улей встретил всех у входа и проводил в новый цех, по которому уже ходили его знакомые и рассматривали оборудование. Пушистики с удивлением любовались всеми изобретениями знаменитого кондитера, а он разгуливал по залу и поглаживал себя по брюшку. Понятное дело, что он ужжжжжасно гордился своими конфетками.

Наконец стало тихо. Дядя Улей встал посередине залы и стал говорить очень долгую речь (это он обожал) о том, насколько ново его изобретение. И что он столько сил положил, чтобы выдумать такую тонкую технику создания конфет. И так далее, и так далее. Дети уже приуныли, начали зевать и с нетерпением дожидаться обещанного сладкого стола. Как вдруг Дядя Улей произнес:

— Мой ирис уникален потому, что я смог сделать его многоцветным, не смешивая, а сохраняя все цвета на своих местах. И

этого мне удалось добиться, благодаря вот такой детали, которая установлена внутри котла, в котором варится патока для ирисок, — и он вытянул вперед сразу две пары лапок, в которых торчала точно такая же деталь, которая сломалась в Радужном Миксере.

Ромашка Чи-Чи и Пуши-папа напряженно переглянулись и уставились на деталь.

— Зачем нужно было так долго изобретать то, что уже и так изобретено? — думала девочка-цветок. — Хотя... устройство Радужного Миксера является большой тайной. Пусть он думает, что изобрел ее сам!

После пламенной речи и аплодисментов Пуши-папа подошел к Дяде Улею, чтобы первым привлечь его внимание, так как кругом крутилась еще куча желающих поподлизываться и польстить богатому кондитеру.

— Послушай, дружище, — сказал он. — Это очень интересная мысль — делать разноцветные ириски. Как здорово, что ты до этого додумался. А у тебя только одна такая деталь, или ты приобрел сразу несколько?

— Их сделал один мастер, мой друг. Он живет недалеко от вас. И время от времени занимается изготовлением деталей под заказ. Я только выполнил чертеж. И то его делал не я, а мой замечательный отдел разработчиков сладостей. Моя была только идея. И то не моя. Просто не так давно над прудом за моим домом, стали появляться очень необычные радуги. Так и родилась эта идея, — рассказал Дядя Улей.

— А можно мне взглянуть на чертеж? Или это тайна? — заулыбался хитрый папа-пушистик.

— От тебя у меня нет никаких секретов. Если ты подождешь, после нашего чаепития я тебе его покажу. Или можешь сам сходить в мой кабинет и посмотреть его, раз тебе так хочется. Он лежит прямо на столе в разноцветной папке. Сначала тот, что сделали мои ребята. А потом тот, что мне удалось нарисовать самому.

— Тогда я лучше схожу и посмотрю на него сейчас, пока ты занят гостями, — сказал папа и сделал знак близнецам, чтоб они незаметно следовали за ним.

Открыв дверь кабинета Дяди Улея, Пуши-папа направился к его столу. За ним подошли близнецы, улыбаясь, понимая, что происходит что-то очень секретное.

Увидев чертеж, папа был слегка озадачен. Все-таки он был выполнен знатоками своего дела. Такого им втроем не нарисовать даже, если они будут сидеть над этим всю ночь. А затем он увидел чертеж, который сделал сам кондитер. Тут уж справился бы и ребенок, если б у него оказался под рукой большой белый лист. Отыскав пару карандашей и листок бумаги, пушистики принялись за работу.

Пуши-папа и Том рисовали, а Тим встал около двери и следил, чтобы никакой незваный гость не подсмотрел, чем они были заняты. Но все это было напрасно. Никто из них не умел рисовать, а потом пришла помощница Дяди Улея, и грандиозный план папы рухнул.

— Что же нам теперь делать? — спросил Тим, явно огорчившись.

— Какие же мы глупые! — воскликнул Том. — У нас же есть дома деталь, взятая именно из Радужного Миксера. Почему бы нам самим не навестить мастера и не заказать у него новую деталь, идентичную данной? А сказать, предположим, что это деталь с фабрики Дяди Улея. Или из парикмахерской. Мало ли там всяких технически сложных приборов!

— Молодец, Том. Но мы сможем сделать это только завтра, так как лавка мастера, про которого говорил Дядя У, уже закрыта, — сказал папа.

И пушистики, радуясь тому, что нашли выход из ситуации, вернулись на праздник, прихватив с собой неудавшийся рисунок.

Рано утром Пуши-папа, у которого в тот день был второй выходной, проснулся, чтобы сходить в лавку мастера. На тумбочке в прихожей, где он вчера оставил деталь Радужного Миксера, ее не оказалось. Так же как и рисунка — чертежа, который они вчера на скорую руку набросали в кабинете Дяди Улея. Зато все это нашлось в гостиной на обеденном столе, рядом валялась куча цветных карандашей Таты.

— Другого листочка, чтобы порисовать, дочка не нашла, конечно, — посетовал Пуши-папа, взял «бывший» чертеж и обомлел. Он был выполнен настолько хорошо, что даже помощники кондитера позавидовали бы столь искусной работе. Но кто бы мог нарисовать его?

В любом случае, на раздумья времени не было, и папа пошел к мастеру, пока все остальные отсыпались после вчерашнего шикарного сладкого вечера.

Мастер Грилль ремонтировал часы огромных размеров, когда папа открыл дверь лавки, и даже не поднял на гостя глаза.

— Доброе утро, — сказал пушистик бодро. — Я к вам по очень важному делу.

— Все дела важны, и нет ни одного неважного, так я считаю, — пробурчал Грилль. Он был высоким, чем-то похожим на шишку существом, с большими руками с огромными кистями. Все его волосы были заплетены в косичку, на конце которой висел черный бант. Поверх коричневых свободных брюк был завязан фартук со множеством карманов, из которых торчали всевозможные инструменты и детали.

— Я к вам от Улея, известного кондитера. Вы, кажется, делали ему на заказ детали для нового цеха? — спросил Пуши-папа, слегка расстроившись нерадушному приему.

— Я делал, — сказал мастер, наконец отстав от часов и подойдя к пушистику поближе. — А что, какие-то проблемы?

Упоминание в разговоре о Дяде Улее слегка смягчило Грилля.

— Я принес деталь и хотел бы узнать, не могли бы вы сделать еще одну такую? У меня есть чертеж!

Мастер Грилля взял сломанную штуковину в свои огромные руки и рассматривал приблизительно полсекунды, а затем поднял на гостя сердитые глаза-бусины:

— Это не я делал! И вообще эта деталь даже не похожа на ту, что заказывал у меня он. Вы хотите меня обмануть, так я считаю.

— Нет, что вы. Я просто его старый друг, и он мне порекомендовал вас. Сказал, что вы сможете сделать быстро. Просто это очень важная вещь!

Пуши-папа говорил так горячо, что суровый мастер снова протянул к нему руку.

— А ну, дайте-ка ее сюда, — сказал он и сцапал сломанную деталь Радужного Миксера. — Эта штуковина взбалтывает краску, так я считаю.

— Да, а как вы угадали? Я работаю парикмахером, и...

— Не так уж я глуп, как вы думаете! Это необычная краска. Волшебная, — пробурчал Грилля и еще минуту крутил штуковину перед глазами. — Удивительно редкая вещь. Уж и не думал никогда, что мне принесут делать такое. И это ведь от Миксера, так я считаю.

Пуши-папа ничего не смог сказать. Ведь мастер и так все прекрасно понял.

— Хорошо, — сказал он. — Я сделаю вам такую до вечера. Но чтоб не говорили, кто вам сделал такое. И скажите тому, кто вам ее дал, чтоб не разгуливал с ней так просто. Это вам не кулек орехов, так я считаю. Приходите к закрытию, — и мастер Грилля ушел в соседнюю комнату, оставив папу одного.

Когда Пуши-папа вернулся, все пили чай в саду. Так давно Пуши-мама не устраивала завтраков на воздухе! По этому поводу она накрыла стол в беседке кружевной скатертью, достала

нежно-салатовый чайный сервиз, под каждый прибор положила беленькую салфетку.

На столе было полно всякой вкуснятины. И каша со свежими фруктами (не кривитесь, каша — это очень вкусно, просто вы ее пока еще не распробовали), и корзиночки с джемом, и клюквенный зефир, и омлет с помидорами и ветчиной, и копченые маленькие сосиски, и шоколадные печеньки, которые мама пекла все утро. Ромашка Чи-Чи помогала Пуши-маме и даже сама приготовила сметанный крем, которым она с помощью кулинарного шприца сделала чудесные розочки на корзиночках с джемом.

Наконец все приборы были разложены, а когда в беседку вошел Пуши-папа, семья рассаживалась по местам.

— У меня очень хорошие новости, — сказал он, улыбаясь, наблюдая за выражением лиц своих детей. — Мастер сказал, что к вечеру у нас будет деталь!

— Ураа! — закричали все.

Ромашка Чи-Чи подбежала к Пуши-папе и принялась его обнимать. Ее волосы-лепестки сделались настолько яркими, что у всех зарябило в глазах.

— Это так чудесно. Вы не представляете, как это для меня важно! Теперь все будет хорошо, и мои тучки будут приносить жителям Сиреневой Долины только радость, а не эти ужасные пятна, которыми все покрылось! Только прогулявшись с вами вчера, я увидела, что натворила.

— Но мастер, по-моему, догадался, откуда эта деталь. Он намекнул, чтоб я поосторожнее разгуливал с такими редкими вещами по улице.

— А вы отдали ему деталь? — в ужасе прошептала девочка-цветок.

— Как же еще я мог попросить его сделать мне такую же? — растерялся Пуши-папа.

— У вас же был чертеж. Я сама его рисовала полночи. Детали Радужного Миксера нельзя передавать кому-то, ведь ими могут воспользоваться, чтобы причинить зло! Они волшебные.

— Не волнуйтесь, — только мог сказать папа. — Будем надеяться, что мастер Грилль не подведет нас. По крайней мере, мне он показался порядочным.

Сказать по правде, папа так, конечно, не думал. Но поделаться уже ничего было нельзя.

День прошел в ужасном ожидании. Ромашка Чи-Чи захотела уйти к себе в пещеру, но Тата ее не пустила. А на вопрос мамы «почему», ответила предельно ясно «она слишком много плачет». Так что пушистя заняла гостью, и они полдня рисовали, пили чай из кукольных кружек, делали букеты и плели венки из цветов, которые разрешила рвать Пуши-мама.

Близнецы поехали кататься на велосипедах по долине, и привезли к обеду свежий окорок из мясной лавки. Пуши-папа наконец-то занялся камином, так как его ожидание мучило больше всех. Он мечтал, что эта история сегодня закончится, что больше не будет проливных цветных дождей, от которых у него сильно прибавилось работы, и что все они снова беззаботно заживут в милом и аккуратном Пуши-домике.

После обеда время пошло быстрее. И Пуши-папа отправился в лавку мастера Грилля, а все остальные пошли гулять к Солнечным Холмам, чтобы проводить Ромашку Чи-Чи, потому что она наотрез отказалась провести еще одну ночь в Пуши-доме, даже если Радужный Миксер не будет починен. После того как папа заберет деталь, он должен был тоже прийти к Холмам, чтобы наконец запустить сломанный котел для краски.

Когда Пуши-папа вошел в лавку мастера, он волновался, как школьник, не выучивший урок. Но внутри было темно, пахло ржаным хлебом и копченой рыбой. А на большом столе, стоявшем посередине, лежал сверток. Пушистик не рискнул притронуться к нему, а только громко позвал Грилля, но никто не отозвался.

Пуши-папа медленно развернул сверток. Внутри лежали две детали Радужного Миксера. Одна — та, которую он принес сегодня в мастерскую, из старого металла, серого цвета, и вторая — та, которую сделал мастер, сияющая, обмотанная по середине тонкой серебряной проволокой, с вставленными внутрь хрустальными шариками. Для чего было все это, Пуши-папа решительно не знал. Но потом он увидел записку, нацарапанную огромной рукой мастера.

«Сделал то, что вы просили. Придумал несколько мелочей. Они улучшат деталь. За работу денег не возьму. Завтра принесите две банки меда, банку вишневого варенья и банку соленых огурцов».

Пуши-папа рассмеялся. Мастер выполнил работу настолько здорово и быстро, а просит за это только продукты. Но папа все равно вытащил кошелек и принялся отсчитывать деньги.

В этот момент из дальнего угла комнаты выполз мастер Грилль.

— Я не возьму ваших денег. Можете не стараться, — просипел он, насупившись.

— Я просто хотел вас отблагодарить, — произнес Пуши-папа.

— Вы такой странный! — мастер был вне себя. — Я же все написал в записке. Принесите мне продукты. Вот и будет вам благодарность, так я считаю. А если сейчас я возьму у вас деньги, эта деталь и механизм, в который вы ее приладите, перестанут работать вообще. И чинить будет бесполезно, так я считаю.

Пуши-папа молчал.

— Я же говорил, деталь волшебная. И механизм волшебный. И тот, кто вам ее дал, знал об этом. Я так считаю. И чем скорее вы вернете деталь на место, тем меньше у всех будет проблем, так я считаю. А банки я жду завтра. Можете в качестве благодарности еще добавить пирог... или домашней колбасы, — и Грилль поплелся в свою коморку, а черный бант резво запрыгал на его косе.

Пуши-папа прибежал к Солнечным Холмам, когда уже стемнело. Он побоялся, что может не успеть закончить все сегодня. А завтра ему нужно будет приступить к своим прямым обязанностям — красить, стричь, завивать и брить. С самого утра к нему придет одна очень капризная барышня, чтобы сделать свадебную прическу. А волос у нее! Придется здорово повозиться. Так что нужно было спешить изо всех сил.

Ромашка Чи-Чи и близнецы ждали его у входа в пещеру. И все тут же двинулись к подземному Радужному Водопаду. Мама и Тата остались наверху, с фонарями, слушали пение цикад.

Когда пушистики и девочка-цветок вошли в лабораторию, Пуши-папа быстро развернул сверток и показал радужной мастерице новую деталь. Сперва она открыла рот, затем плюхнулась на стул, а потом схватила штуковину в руки, поднесла к глазам и принялась разглядывать.

— Какая же она красивая. И как же здорово сделана. Даже в самых лучших Радужных Миксерах не стоит таких! У меня будет единственная.

— Мастер сказал, чтобы ты никому не говорила, кто сделал эту деталь, — сказал Пуши-папа. — Давай же ее сюда! Я хочу поскорее наладить миксер, да убедиться, что все было не заря.

Девочка-цветок вызвала лестницу, и папа, вооружившись необходимыми инструментами, начал работу.

Том дотронулся до руки Ромашки Чи-Чи, пока та напряженно наблюдала за ремонтом.

— А для чего необходима серебряная проволока? — спросил он тихо.

— Чтобы котел никогда больше не испачкался краской, — прошептала она и улыбнулась.

— А для чего нужны хрустальные шарики? — глаза пушистика блестели.

— Чтобы радуга могла светиться, и чтобы ее можно было увидеть даже ночью, — и Ромашка Чи-Чи поцеловала Тома в щеку, и он больше уже не смог сказать ни слова.

Закончив и проверив все, Пуши-папа отряхнулся.

— Ну что ж, — сказал он. — Теперь все в порядке. Если захочешь, можешь когда угодно приходить в гости.

— И вы обязательно приходите. Я буду очень скучать! — Ромашка Чи-Чи снова расплакалась, обнимая всех пушистиков по очереди. — До свиданья!

П

уши-мама и Тата сидели на берегу в темноте и любовались, как по мосту идут Пуши-папа и близнецы с фонарями и машут им.

— Значит, Чи-Чи останется здесь одна и будет реветь все время! — сказала Тата. — Честное слово, мама, она так много плачет. Даже я столько не реву. Хотя ты и говоришь, что я известная плакса.

— Пойдемте домой, — сказал Пуши-папа. — Я ужасно устал от этой истории. Надеюсь, что хоть на этой неделе у меня поубавится работы с перекрашиванием.

— Присядь, — ласково позвала его Пуши-мама. — Немного посидим все вместе.

Семья пушистиков уселись на берегу, глядя на темную воду бегущей реки, как вдруг с неба посыпались мелкие капли.

— Только этого еще не хватало, — пробурчал Том.

И вдруг над Зеркальной Речкой появились три совершенно потрясающие радуги, одна выше другой. Пушистики молча любовались этой сказочной красотой и улыбались. Радуги светились и переливались в темноте, а цвета были настолько яркими и чистыми, что казалось, их только что нарисовал очень талантливый художник-волшебник самыми чудесными красками.

Москва, 2010 год.

Детское издание

Аня Солнечная

**Пушистики.
Разноцветные дожди**

Художник *Василенко А.А.*
Корректор *Попова И.В.*
Верстка *Агнестиков А.В.*

Подписано в печать 18.09.2012. Формат 84×108^{1/16}.
Бумага мелованная. Печать цифровая. Гарнитура Петербург.
Усл.п.л. 7,95. Уч.изд.л. 3,25. Тираж 150 экз. Заказ №1096.

ООО Издательство МБА
107031, Москва, ул. Рождественка, 27

ISBN 978-5-902445-86-9

9 785902 445869